

ХОЗЯЙКИ ПРОКЛЯТЫХ ОСТРОВОВ

ВАЛЕНТИНА ЭЛИМЕ
ОСТРОВ НЕНУЖНЫХ ЖЕН
ТРИНАДЦАТАЯ

Валентина Элиме

Остров ненужных жен. Тринадцатая

<https://litres.ru/74322372>

Аннотация

В своем мире я умерла и попала в тело тринадцатой жены могущественного лорда. Но и он избавился от меня, отправив на далёкий остров. Медленно погибать в муках. Я смирилась, что остаток моей жизни пройдёт здесь, среди таких же ненужных и немощных жен. Но у судьбы на меня имелись свои планы. Я зачем-то вновь нужна своему мужу.

Литмоб_хозяйки_проклятых_островов

Спасибо всем, кто ставит звёзды ★★☆и оставляет комментарии ♥#♥#♥#! Получая их, я понимаю, что вам нравится моя история)))

Историю можно заказать на бумаге через маркетплейсы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	60
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Пролог

Лорд Северных земель, могущественный и властный, всегда служил богам своих предков. Его вера была непоколебима, и он всегда искал способы укрепить свои связи с высшими силами. В его стремлении ему помогала его жена. Очередная. Тринадцатая.

Андерс Нортхер, единственный правитель Северных земель, уверенно вел по коридорам своего замка юную деву в сторону хозяйских покоев. Свою молодую и красивую жену. Не для того, чтобы насладиться ее красотой и телом, ее невинностью, а сделать ужасное дело. На заклятие.

– Подготовьте ее, – немного грубо толкнул он магически одаренную девушку в сторону прислуги.

Сам лорд подошел к столу с напитками и налил себе щедрую порцию бренди. Пригубил и даже не почувствовал немного горьковатый вкус напитка. Еще немного, и он станет одним из самых сильных магов среди семи лордов империи Сэптем.

– Все готово, лорд Нортхер, – из задумчивости его вывела одна из служанок.

Мужчина залпом осушил стакан, со стуком поставил его на стол и шагнул в смежную комнату. Его жена стояла в риту-

альном платье и вся тряслась. Нет, она не знала, что ее ждет. Точнее знала, но мысли девушки в ту ночь были совершенно не в том направлении. Лорд приблизился к Кэтрин, и усталая улыбка на его лице сменилась ледяным холодом в его глазах.

– Леди Роланд, – отчего-то мужчина обратился к своей жене по имени ее рода. – Вы знаете, почему я женился на вас? – отчего-то лорд Северных земель не торопился начать свое темное дело. Неужели в его сердце было место жалости?

– Я обладаю немалой силой, – ответ прозвучал дрожащим голосом. – И разве вы не влюблены в мою красоту и юность? – последние слова девушка произнесла с вызовом, глядя прямо в глаза лорду.

«А у нее есть коготки», – хмыкнул про себя Андерс и решил не тянуть с ритуалом, словно интуиция мага просила закончить со всем этим скорее.

Взгляд мужчины стал суров. Для него леди Кэтрин Роланд ничего не значила. Это первую жену он любил. Любил, но все равно лишил ее магии. Безжалостно. «Выпил» до конца. Ни капли не оставил. К остальным же не испытывал ни капли жалости. Таких, как они, на Северных землях было много.

– Ты знаешь, что нужно делать, – лорд шагнул к девушке, которой он давал клятву любить и оберегать до конца своих дней. Надеюсь, боги не осерчают на него.

– Я отдаю тебе себя по доброй воле, – едва Кэтрин договорила, лорд припал к ее губам.

Первые секунды ничего не происходило. Лорд Нортхер

уже было решил, что ничего не получилось, но ритуал сработал, как всегда. Не подвел. Магия девушки потоком хлынула к мужчине.

Андерс прервал поцелуй, откинул голову назад и развел в стороны руки, наслаждаясь моментом. Теперь он не только силен, но и могуч. Маг едва не расхохотался, играя своей увеличенной благодаря леди Кэтрин во сто крат силой. Но неожиданно девушка вскрикнула, словно поняла происходящее, и оттолкнула его от себя. Первая мысль была: уничтожить! Только лорд Северных земель не хотел пачкать свои руки. Для этого у него имелись свои люди. Свою магию он получил, теперь настало время избавляться от девчонки. Раньше он любил наслаждаться невинностью и чистотой своих жен, но и к этому он остыл. Для утех у него имелась любовница. Прекрасная Лилит.

– Тино! – крикнул он.

В комнате тут же появился мужчина средних лет, будто все это время находился за дверью. Бородатый, одежда на нем висела.

– На корабль ее и на остров, – указал он на девушку, которая еле держалась на ногах и зло поглядывала в сторону лорда.

Тино подошел к девушке, резко поднял ее с пола, закинул ее руки на плечи и увел из комнаты. Лорд же поправил одежду и открыл портал в покои Лилит с предвкушающей улыбкой. Вечер обещал быть длинным и томным...

История вышла в бумаге от Литнет. Вы можете найти ее на маркетплейсах.

Глава 1

Глава 1

Измена?

Катарина

Я, довольная и счастливая, кривлялась перед зеркалом в комнате невесты в ЗАГСе. Нас с женихом почему-то развели по разным помещениям. Но и это не могло расстроить меня. Сегодня у меня свадьба! Несмотря на странную дату, пятница тринадцатое, день выдался вполне удачным. Я не подвернула ногу, не порвала и даже не испачкала платье. Жених не опоздал на выкуп невесты, и ко времени росписи мы приехали вовремя. И поэтому сейчас на меня смотрела счастливая и красивая девушка в белоснежном свадебном платье. Весь настрой своей кислой миной немного портила моя лучшая подруга Ксения. Обычно веселая, она сегодня была пасмурнее дождливого дня.

– Ну что ты хандришь, Ксень? – взглянула я на лучшую подругу через зеркальную гладь. В ее взгляде увидела какую-то горькую печаль. – Настанет день, когда мы будем гулять и на твоей свадьбе. Ну, чего ты?

Заправила выбившийся из прически локон за ухо и присела к подруге на подлокотник кресла. Обняла девушку за плечи.

– Что с тобой сегодня, дорогая? – попыталась я узнать причину ее грусти. На своей свадьбе мне не хотелось видеть постные лица, особенно лучшей подруги и свидетельницы.

Ксения словно обет молчания дала, никак не хотела делиться своими переживаниями. Я ждала, пока она будет готова выговориться. Мы всегда так с ней делали, делились друг с другом всем. И стук в дверь, как и голос регистраторши, стал для нас полной неожиданностью.

– Через пять минут начинаем, – предупредила она, и стук каблучков отдалился. Видимо, направилась к комнате жениха.

Подумав про Андрея, загадочно улыбнулась. Живо представила, как после ресторана мы останемся наедине и с острым желанием в глазах он будет избавлять меня от одеяния невесты. Ведь дорожущее и эксклюзивное платье мне досталось за полцены. В салоне одна невеста пролила на него кофе и отказалась покупать. В маленьком городке, как наш, за такую цену никто бы его не купил. Я попросила скидку, и мне с радостью упаковали платье. Дома я замочила белое облако в горячей воде с отбеливателем, предварительно перекрестившись. Благо они продавались в каждом интернет-магазине. И на мое счастье пятно отстиралось. У меня еще и появился шанс попасть на первую полосу свадебного журнала. Платье-то шилось на заказ для дочери местного бизнесмена, но она умудрилась испортить его. Я же была рада не только сэкономить, но и блистать в этом великолепии. Пусть весь

город узнает, как я сегодня счастлива.

С любовью провела ладонью по пышной юбке платья. И тут Ксюша и заговорила:

– Он изменил тебе, – вдруг выдала она, глядя на носки своих туфель.

– Кто и кому? – никак не врубаясь, про кого она говорила, переспросила я, все еще глупо улыбаясь.

– Андрей изменил тебе, – с нажимом, сквозь зубы выдала Ксюша.

Я вскочила на ноги и застыла. Если она так хотела пошутить, то было совершенно несмешно. Очень плохая и неуместная шутка в такой день. Или это розыгрыш? Сейчас среди молодежи стало очень модно делать такие выходки, снимать и выставлять у себя в социальных сетях. Комментарии злобные и ехидные сыпались только так, повышая посещаемость страницы автора творчества. Неужели моя Ксенька подалась в блогеры?

– Когда ты уезжала к родителям, – продолжила подруга, на этот раз подняв на меня свои глаза. В них я не увидела ни единой смешинки, только злость и ненависть. В мой адрес. – Я заглянула к вам в тот вечер. Андрей предложил пройти и выпить чай. Мы заговорились, а потом оказались в одной постели. Он говорил, что ты холодна в постели и только со мной он испытал наслаждение. После первого раза случился и второй, затем и третий. И на мальчишнике.

– Замолчи! – закричала я, закрывая уши руками и падая

во второе кресло. Складки на платье теперь волновали меня в последнюю очередь.

Я не верила словам подруги. Не могла поверить. Разве такое возможно? Моя лучшая подруга с детства и мой жених? Значит, рано я радовалась, что пятница тринадцатое – день моей свадьбы – пройдет без сучка и задоринки?

В дверь постучали, но я даже не шелохнулась. Мне не хотелось никого видеть. Я переваривала информацию и пыталась понять, в какой день все пошло не так. Никаких изменений в Андрее я не наблюдала. Он был также внимателен и нежен, как и раньше. После поездки к родителям он встретил меня на вокзале с цветами. Дома меня ждал романтический ужин, после – шикарный секс. Мой парень все время твердил на ушко, покусывая и подначивая, как он сильно скучал по мне все эти дни. Хотя я отсутствовала всего два дня. Неужели Андрей таким образом хотел загладить вину передо мной?

Стук повторился.

– Дорогая, нас уже ждут, – услышала я глухой голос жениха по ту сторону двери.

Была слышна музыка. Марш Мендельсона. Гости в нетерпении ждали только появления жениха и невесты в зале росписи. Мне же хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Самый счастливый день был испорчен. Какая девочка с детства не мечтает, что у нее будет идеальная свадьба? Кто не вырезал свадебные платья из журнала, представляя, что то-

же будет выходить замуж в таком? Прическу, туфли, украшения... Даже красавчик жених особенный, тот самый, находился в модном журнале. Все это бережно вырезалось и клеилось на бумагу, после хранилось в потайном месте. Но Ксения и Андрей умудрились не только найти мой плакат, но и растоптать полностью. Загрязнили, изгадили...

– Катя! – снова позвал меня Андрей, коверкая мое имя.

Мама назвала меня красивым именем – Катарина, желая и мечтая, что дочь вырастет не только красивой, но и счастливой. Услышала в каком-то сериале, где героиня была не только красивая, но и сильная, сумела стать счастливой, и потому решила и меня так назвать. Только не учла одного: что я появилась на белый свет в пятницу тринадцатого.

В нашем городке мне одной «повезло» родиться именно в тот день. Мама не раз вспоминала и рассказывала, что врачи долго еще шептались, что пятница тогда выдалась какой-то странной. За целый день ни одной роженицы, кроме нее. До полуночи только троих приняли, а потом как отрезало. Целый день тишина. Только к вечеру у матери начались схватки, и через пару часов на весь родовой зал закричала я. Многие сотрудники больницы ходили взглянуть на меня. Но умеренный день тут же сменился на суматошный, стоило времени перевалить за полночь. Сразу многим захотелось родить. Мама всегда вспоминала день родов с улыбкой.

– У вас там все хорошо? – обеспокоенный голос жениха отрезвил меня.

Освободив кресло, подошла к зеркалу. Поправила и так идеальную прическу, одернула платье в районе груди и шагнула к двери, резко распахнув ее. Андрей не ожидал такого, что чуть не свалился внутрь комнаты невесты.

– Пошли, – схватила я жениха за руку и потащила за собой в сторону музыки.

Теперь меня несколько не волновало, попаду ли я под музыку, чтобы каждый наш шаг в совместное будущее был запечатлен на видео на память, которое я думала, что будем пересматривать в старости вместе. Я просто неслась вперед, словно на буксире таща за собой изменника, который был в замешательстве.

– Катя, что происходит? – жених, чуть ли не спотыкаясь на каждом шагу, едва успевал за мной.

– Невтерпеж как замуж хочу, – зло произнесла я, продолжая нестись вперед.

И вот мы уже возле двери в зал росписи. Слышно, как внутри шумят и галдят гости. Они взволнованы, но хотелось бы верить, что из-за трогательных моментов. В отличие от меня. Я толкнула двери и, как бравый солдат, решительно прошла вперед. Все гости ахнули, и в зале воцарилась тишина. Даже музыканты опешили от моего напора и желания поскорее выйти замуж.

– Начинайте, – попросила я регистраторшу, которая стояла и хлопала ресницами.

– Катя! – рядом зашипел мой жених, но я даже голову в

его сторону не повернула.

– Дорогие брачующиеся, родители и гости. Сегодня состоится торжественное соединение уз брака Андрея и Катарины. Любовь – это дар, сокровище, которое каждый человек ищет ежедневно, тратя время и силы, но не теряя надежды. И вот однажды вы нашли сокровище. Теперь главное – сохранить его и сберечь, уважать и дополнять друг друга всю последующую жизнь, – казалось, девушка за трибуной читала не поздравительную речь влюбленным, а похоронную. – Готовы ли вы на это? Является ли ваше желание и решение вступить в барк взвешенным и осознанным? Искренни ли ваши намерения и чувства? – она перевела взгляд с жениха на меня, потом обратно. – Прошу ответить, вас, жених.

– Нет, – я даже не шелохнулась, зная, что он поспорил с друзьями на такой ответ. – Не позволит сказать мне сердце. Конечно же, да!

Сзади послышался визг девиц, свист друзей жениха, также облегченный вздох родителей.

– Прошу ответить вас, невеста, – теперь все внимание досталось мне.

Я закрыла глаза. Вдох. Выдох. А ведь я могла быть с ним счастлива.

– Нет, – четко и уверенно произнесла я и, подхватив пышную юбку платья, развернулась и пошла прочь из зала регистрации.

За собой я оставила гробовую тишину. Даже на похоронах

не бывало такого безмолвия. Обычно бабки, что приходили посидеть возле гроба, сперва жалели умершего, вспоминали, каким хорошим был покойник при жизни. Ведь про усопшего либо хорошо, либо ничего. Затем начинали обсуждать разные слухи, временами вспоминая, где они все же находились, и снова принимались горевать.

Первой в себя пришла регистраторша и что-то сказала жениху. Слов я не разобрала, но поспешила быстрее убраться из ЗАГСА. За спиной я слышала тяжелые шаги и ничего умнее не придумала, чем нырнуть в дамскую комнату. Замка на общей двери не оказалось, и я закрылась в одной из кабинок.

Андрей не последовал за мной в уборную. Как же, воспитание не позволяло! Его вырастила одна мама, которая работала учителем. Да вот только сыну в голову забыла вбить: не изменять любимой женщине. Правда. Насчет любимой я уже сомневалась. Своему выбору не изменяют, как бы там ни было.

Я опустила сиденье на унитаз и присела на крышку прямо в платье. Все равно его только выбрасывать. Лихорадочно думала, куда мне теперь податься. Родители, скорее всего, уже обрывали мне телефон, но он остался в сумочке в нашей свадебной машине. Они бы выслушали меня и приняли мое решение, но сейчас мне не хотелось никого видеть.

За дверью слышались голоса. Двое спорили. Андрей и Ксения. Злость взяла надо мной верх, но я сжала кулаки и

даже не подумала выйти к ним. Как-нибудь потом подумаю о том, как мне им отомстить и стоит ли вообще с ними по-квитаться.

Дверь в уборную открылась и закрылась. По кафельному полу поцокали каблуки. Видимо, Ксения все же решила добить меня окончательно. Мне все же придется выйти из своего укрытия и поговорить с ней и с Андреем.

И что было удивительно и странно одновременно: я не плакала, сопли на кулак не наматывала. Слезы не текли ручьем. Нет, я не являлась плаксой, да и слезами горю, как говорится, не поможешь. Но неужели я несколько не расстроивалась из-за того, что свадьбы не будет и что мой жених мне изменил? Или я пока была так зла, что действовала на эмоциях?

– Выходи, Ката, – Ксения пнула дверь кабинки, что я чуть не вскрикнула. – Я знаю, что ты там! – голос ее звучал нагло.

Я не торопилась явиться ее взору. С минуту или больше все прокручивала в голове, как мне поступить, затем спустила воду. Надеюсь на то, что играла на нервах подруги. Правда, уже бывшей подруги.

– И облегчиться спокойно не дадут, – проворчала я, выйдя из кабинки и приблизившись к раковине. Включила воду и долго намывала руки.

– Ты должна отдать мне Андрея, – вдруг выдала мне Ксенька, словно просила поделиться кофточкой или одолжить на пару дней сумочку. Мы так часто делали.

– А он что, трофейный кубок, переходящий из рук в руки?
– ухмыльнулась я, глядя на девушку через зеркало.

– Вот, переодевайся. А свадебное платье отдай мне, – девушка кинула в мою сторону пакет, что приземлился на столешницу в аккурат рядом со мной. – Андрея ты все равно не простишь, так пусть он будет мой. Мы любим друг друга.

Я перекрыла воду, развернулась в сторону Ксении и встряхнула руки. Капельки воды полетели на нее. Она отпрыгнула в сторону.

– Ты что, дура? Ты что делаешь? – зло сверкнула глазами.
– Дура, да. Но только в одном, что водила дружбу с тобой. Пригрела змею себе на беду. Как ты могла? – шагнула я к ней. – Мы столько лет с тобой дружим, чуть ли не с садика. Как ты вообще посмела посмотреть в сторону моего Андрея? Неужели мой парень не был для тебя табу?

На мои вопросы Ксения нагло ухмыльнулась, словно за все годы я так и не смогла узнать ее. Теперь передо мной находилась совершенно другая девушка. Не та, которую я знала более десятка лет. Неужели все эти годы она только притворялась? Но зачем?

Осознание всего этого ударило по мне сильнее, чем измена Андрея. Я мечтала, что обе выйдем замуж, родим детей. И хотела, чтобы мужья дружили между собой так же крепко, как и я с Ксенькой. Но, видимо, всего этого хотела одна я.

Машинально развернулась и направилась к выходу. Возьму свой телефон из машины и вызову такси. Первую ночь

проведу в гостинице, а дальше посмотрим. Вдруг мама подскажет, как поступить. Родители у меня были принимающие и всегда поддерживали, даже в случаях, когда я была не права.

— Ты куда? — остановила меня «подруга», сумев ухватиться за платье. Послышался треск ткани. — Я сказала, снимай платье, а потом вали на все четыре стороны!

Моя бывшая подруга начала сдергивать с меня свадебный наряд. Я отбивалась от нее как могла, но в Ксению словно сам дьявол вселился. Она ругалась, кричала на меня, обзывалась, пытаясь снять с меня платье. Я стала звать на помощь, чтобы отделаться от нее. В какой-то момент девушка сильно толкнула меня от себя. Запутавшись в длинном подоле, я замахала руками и упала. Головой на чугунные батареи.

— Ты что наделала, дура?! — услышала я голос Андрея и встретила с его испуганными глазами. А после уплыла в темноту.

Глава 2

Глава 2

Странный отъезд

Катарина

Пришла я в себя весьма неожиданно. Не успела раскрыть глаза, как рядом услышала зловещий мужской голос. Неужели это Андрей так радовался моему падению? Ведь я помнила все, что было со мной до того, как потеряла сознание.

Распахнула глаза и в ужасе уставилась на незнакомого мужчину, к которому тянулись какие-то цветные линии. От меня. А он смеялся, раскинув руки, словно добился того, чего желал. Вскрикнула и оттолкнула от себя незнакомца, а сама без сил упала на пол. Руки и ноги словно не слушались меня. Взгляд мужчины изменился, став хищным, но они все равно лихорадочно блестели, словно он что-то принял. Только этого мне не хватало.

Огляделась по сторонам. В комнате было темно, словно специально. Только кое-где горели свечи. Где я? Неужели мой жених и подруга, уже бывшие, испугались своего поступка и притащили меня неизвестно куда? Неужели никто из гостей не видел ничего? Ну не оставили же они меня там, на полу уборной, и не сошла же я с ума.

С подозрением посмотрела в сторону мужчины, который шагнул к столику и налил себе выпить. Я сглотнула. Во рту

было сухо, и я бы тоже не отказалась от воды, но боялась и слово молвить. Вдруг меня запихнули в сумасшедший дом. От Ксении я теперь ожидала любой подлости. Только обстановка вокруг это опровергла. Не было ни зелено-голубых стен, ни мигающих лампочек и жестких железных кроватей, как и санитаров в халатах.

– Тино! – мужчина гаркнул, даже не удосужившись повернуть голову в сторону двери. Я же с гулко бьющимся сердцем ожидала, что же будет дальше.

Дверь тут же распахнулась. В комнате показался мужчина средних лет, худощавый и одетый в тельняшку, будто все это время находился за дверью. Бородатый, одежда на нем висела. Он не внушал доверия. Но могла ли я что-то решать в данной ситуации? Пока лучше молчать и наблюдать.

– На корабль ее и на остров, – мужчина указал на меня.

Названный Тино человек подошел ко мне, резко поднял на ноги, закинул мои руки на плечи и увел из комнаты. Почему руки и ноги не слушались меня? Последствия удара головой или меня все же чем-то накачали? Кому мне задать свои вопросы? Что здесь вообще происходит?

Мужчина повел меня по полумраку коридора. В доме стояла оглушительная тишина. Мы точно не в больнице. Там в коридоре хотя бы горит свет и дежурная медсестра все время находится на посту. Тут же мы никого не встретили за все время нашего пути. Мало того спустились по лестнице вниз, и меня вывели на улицу. Стояла глубокая ночь. Тино

усадила меня в карету, сунул в руки какую-то бутылку и закрыл дверь. Я оказалась в полной темноте. Едва различила маленькое окошко и выглянула наружу. Карета тронулась и начала отдаляться от дома, что оказался целым замком.

Я зажмурила глаза и откинула голову назад, больно ударившись о стену. Вдруг это поможет все вернуть назад. Тронула виски, начав их массировать. Иногда это помогало от головной боли. Где я оказалась? Почему карета? Откуда в нашем городе целый замок? Что за костюмированная вечеринка? Ответом на мои вопросы были ночная тишина, скрип колес и звуки природы.

Ехали мы долго. Меня трясло, я больно ударялась то головой, то плечом, то подпрыгивала, когда колесо попадало в яму. Вспомнив про бутылку, начала исследовать ее. Выдернув вместо пробки какую-то тряпицу, понюхала содержимое. Кислый, резкий запах ударил в лицо. Рискнула попробовать. На вкус напиток оказался довольно неплохим вином. Глотнула еще. Ну хоть что-то. Жалко, что вместе с вином мне не дали хотя бы бутерброд. Есть хотелось неимоверно. Ведь я только с утра немного перекусила, потом было не до еды.

В дороге я задремала. Усталость и вино сказались. Проснулась оттого, что карета остановилась. Дверь снова открылась, и показался тот же самый Тино. Несмотря на то что он увозил меня в неизвестном направлении, отторжения у меня он не вызывал. Мужчина не толкал меня, как-то по-

своему старался даже уберечь.

– Приехали, леди Кэтрин, – подал он мне руку. – Вам помочь или сами дойдете?

Подумав, что он может меня удержать, взяла его за руку и вышла из кареты. В нос тут же ударил неприятный запах. Живот недовольно заурчал, и меня начало тошнить.

– Вот, держите, – мне под нос сунули какую-то тряпицу. – Мы-то уже привыкшие.

От носового платка пахло лавандой. Вероятно, платок приготовили специально для меня. Хотела поблагодарить мужчину, но Тино повел меня дальше. Услышала плеск воды. Дул довольно свежий ветер. Мы оказались на набережной.

– Надо поспешить, пока попутный ветер, – Тино оказался довольно разговорчивым. – Мы все уже загрузили еще при свете дня. Ждали только вас. Приказ лорда Нортхера нельзя нарушать. Ваш муж умеет быть жестоким.

Вступив на пирс и пропустив мимо ушей слова про мужа, я только сейчас посмотрела на корабль. Самый настоящий, будто из фильмов про пиратов. С длинным носом, мачтами и парусами. Это вам не современные катера и яхты.

– Пойдемте, у вас мало времени. Надо успеть добраться до острова, – теперь Тино буквально тащил меня за собой. – Вам лучше быть среди своих, когда все начнется.

– Что начнется? Кто это свои? – я совершенно не понимала, про кого или что говорил Тино.

– Ваша агония, – мужчина взглянула на меня с сожалением, и я шагнула за ним на деревянный трап.

Оставалось сделать только один шаг и ступить на корабль. Задержалась и оглянулась. Меня спешно забирали из какого-то города. Замок, откуда я уехала вместе с Тино, грозно смотрел на меня, будто тоже хотел, чтобы я скорее убиралась отсюда. Сожалений никаких не было, ведь я не знала ни города, ни людей здесь, ни мужа. Мужа?

– Почему муж решил избавиться от меня? – под недовольный взгляд экипажа судна Тино повел меня в каюту. – Что я ему сделала?

Хоть я до конца еще и не верила, что происходящее со мной творилось наяву, все же решила поинтересоваться. Были некоторые подозрения насчет перемещения в другой мир, но я не верила во всякое паранормальное. Все эти гадалки и колдуны – шарлатаны чистой воды. По этому поводу папа со мной был согласен. А вот мама все вечера проводила перед телевизором, и мы с отцом не должны были ее отвлекать от просмотра нашумевшей передачи про всяких экстрасенсов.

– Больше вы ему оказались не нужны. Все, что хотел, он от вас получил, – ответ Тино не до конца был мне понятен, но хоть что-то. – Высокие лорды женятся всего на одну ночь, потом отправляют своих жен на остров, провести там их последние дни. Ты там будешь не одна. Тебя встретят и позаботятся о тебе. Вот и пришли.

Мужчина открыл дверь, и мы вошли в маленькую комнату. Перед глазами предстало самое простое убранство каюты, какое только было возможно. Кровать в углу, прикрепленная к полу, и также прикрученная настенная полка вместо стола, и на крючке висел светильник со свечой внутри.

– Тино, могу я попросить перекусить и попить? – вспомнив про бутылку вина, взглянула на свои руки. – Можно просто воды, но я не отказалась бы от чая.

Мужчина странно уставился на меня, словно перед ним стояла не девушка или я попросила что-то недопустимое.

– Как вы себя чувствуете, леди Кэтрин? – на другое имя в мой адрес я не стала обращать внимания. Ну, раз называли меня не просто Катя, то нужно терпеть, как только ни коверкали мое имя.

– Устала сильно, хочется прилечь, но перед сном хотелось бы кусочек хлеба со сладким чаем, – честно призналась я. Если мне подадут сухари, то я буду рада и им.

– Вы отдыхайте пока, еду вам принесут. А мне нужно управлять кораблем, – Тино попрощался со мной, одарив задумчивым взглядом.

Я присела на кровать. Тут же услышала топот ног, крики, и корабль качнуло. Надеюсь, что у меня нет морской болезни. В море я, конечно, не выходила, но на речке на лодке спокойно рыбачила вместе с отцом и просто каталась без проблем. Примерно через полчаса в каюту постучались, незнакомый мне мальчишка принес еды. Он тоже, как Тино, смот-

рел на меня подозрительно. Оставил на столе посуду и тут же ушел. Я наконец-то поставила бутылку и схватила чашку. Глотнула едва теплый чай и зажмурилась от удовольствия. Много ли для счастья надо? Опустошив половину, взялась за еду. Хлеб с вяленным мясом зашел на ура. Запив все оставшимся и уже остывшим чаем, почувствовала, что мне захотелось спать. Недолго думая, избавилась от странной обуви на ногах вместо своих туфелек на низком каблуке и улеглась на кровать.

Сон не шел, несмотря на усталость организма. И я принялась прокручивать в голове все, что происходило со мной после того, как я пришла в себя.

Время. Была глубокая ночь, а я уплыла в темноту еще в обед. Даже если учесть то, сколько времени я пролежала без сознания, это было много. Неужели я так сильно приложилась? Я снова ущипнула себя, чтобы удостовериться, что я не сплю и моя душа не гуляет отдельно от моего тела. Всякое же случается, вдруг и со мной происходили странные вещи.

Местонахождение. По сути, я должна была оказаться в больнице или в крайнем случае в морге, но никак не в замке. Если даже брать во внимание, что моя душа находилась на границе жизни и смерти, она должна была гулять по больничным коридорам, а не кататься в карете и плыть на корабле.

Период. Это вам не современный мир с такси. Карета с лошадьми, свечи вместо электричества, тряпичные туфли вме-

сто каблучков. Неужели со мной случилось то, что показывали в фильмах и писали в книгах? Ведь мы недавно только вместе с Ксенькой смотрели сериал про девушку, которая попала во времена рыцарей. Теперь что-то похожее произошло со мной. Я просто зависла. В голове не было ни единой мысли. Я просто лежала и смотрела на светильник, который раскачивался из стороны в сторону. Плакать? Это ничего не изменит. Потребовать, чтобы меня вернули мужу? Вряд ли такой мужчина, который решил избавиться от жены в первую брачную ночь вместо исполнения супружеского долга, захочет помочь мне. Да и не посчитают ли меня сумасшедшей, заикнись я о том, что попала сюда из другого мира? Ведь я не могла объяснить, как именно это случилось. Да и отношение к таким людям будет соответствующее. Пока придется все держать в себе и просто наблюдать. Но тут я резко присела. Тино говорил, что меня ждут на острове и обо мне там позаботятся. Неужели для таких, как я, отвели целый остров? Кто меня там ждет? И не окажется ли он для меня самой настоящей тюрьмой? Ведь в истории не раз упоминались и сумасшедшие дома и темницы, которые специально были построены на островах, чтобы оттуда никто не смог сбежать.

Опустила ноги на пол и натянула туфли. Нужно поговорить с Тино. И я решительно вышла из каюты на поиски мужчины.

Глава 3

Глава 3

Новое место жительства

Катарина

Дорогу до каюты я запомнила и сейчас, с легкостью преодолев все повороты, поднялась наверх. Все еще стояла ночь, но совсем скоро солнце выглянет из-за горизонта. Наверху почти никого не было, только пара матросов, что лениво расхаживали по палубе, проверяя канаты.

– Где я могу найти Тино? – обратилась я к ним.

Завидев меня, их глаза округлились, словно они встретили привидение, и указали в сторону. Их поведение меня удивило, но я не стала допытываться. Может, они тоже считали, что женщина на корабле – к беде. Поблагодарив их, я направилась на поиски Тино. Скорее всего, он и был капитаном корабля и знал, куда меня везут, как и мог многое мне рассказать. Мужчина нашелся за штурвалом в задней части корабля. Он тоже немного удивился, увидев меня.

– Устала сидеть, как в заточении, – выдавила я из себя улыбку.

– А я люблю встречать рассветы на корабле, – Тино заговорил первым, смотря вдаль. – Сколько бы я их ни видел в своей жизни, все равно каждое утро стою здесь, словно веду

наблюдение.

Я проследила за взглядом мужчины. Сверкающие звезды погружались в темноту, сменяясь мерцанием первых лучей солнца. Корабль, покачиваясь на непокорных волнах, был свидетелем уникального зрелища – рассвета на море.

Небо окрашивалось в багровые и лиловые оттенки, будто пламя охватывало горизонт. Нежные облака, будто мастерски написанные кистью художника, плавно дрейфовали в воздухе. Их цвета – мягкий розовый, лазурный и золотистый – сливались в калейдоскоп красок, украшая небеса. Вся морская гладь пробуждалась, казалось, оживая под нежным прикосновением солнечных лучей. Вспомнилась мамина мягкая рука по утрам, когда она будила меня в школу, нежно касаясь моих волос. Капли росы на палубе корабля сверкали, словно маленькие алмазы, отражая в себе всю красоту рассвета. Солнце медленно поднималось над горизонтом, заливая море золотым светом. Волны, казалось, подпрыгивали от радости, играя яркими бликами.

Плывущий в море корабль окутывала тишина. Солнце продолжало медленно и лениво подниматься над горизонтом, продолжая окрашивать небо нежными оттенками розового и оранжевого. На палубе корабля стояли только мы двое: молодая женщина, которая не знала, что ее ожидает, и мужчина, скрывающий правду.

Я не спешила задавать Тино вопросы. Было что-то волшебное в этом моменте, и я хотела в полной мере насладиться-

ся им. Смотрела на восход с неподдельным восторгом, чувствовала, как душа наполняется теплом и надеждой. Вглядывалась вдаль, вспоминая те дни, когда я жила обычной жизнью. Минуты казались бесконечными, и мне хотелось верить, что мы еще не скоро доплывем до острова, что я успею еще пожить.

– Не переживайте, леди Кэтрин, там вас никто не обидит, – тишину между нами нарушил сам Тино, словно почувствовал мое настроение. – Вам там окажут помощь. Вы не первая, кто находит свой покой на этом острове.

Я не уточняла насчет помощи и покое, о которых он говорил, как и не стала озвучивать вопросы. Оставила это на потом. Все равно за меня уже все решили, поздно бежать впереди паровоза. К тому же Тино исполнял приказ какого-то лорда. Вдруг он не стал бы говорить мне всей правды? Нечего думать о плохом в такой момент. Лучше успеть насладиться жизнью, чтобы было что вспоминать в старости. В эту самую минуту все проблемы и заботы казались ничтожными рядом с неповторимым зрелищем. На море я была впервые.

Солнце все еще неспешно поднималось над горизонтом. Море, словно оживающая картина, было полно жизни. Маленькие рыбки прыгали над водой, играя в волнах. Вдали проплывали стаи дельфинов, демонстрируя грацию и изящество. Временами они выпрыгивали из воды, словно дразня тех, кто находился на корабле.

И тут на горизонте возник небольшой остров, который

казался оазисом в этом бескрайнем море. Он стремительно приближался. Я различала высокие зеленые пальмы, что тянулись к небу, словно жадно впитывая лучи солнца. Мирное пение птиц наполняло воздух, создавая ощущение гармонии и покоя. Корабль, покачиваясь на волнах, неумолимо приближался к острову.

Я вздохнула. Вот мы и приплыли. Маленький остров оказался совсем не маленьким. По мере приближения он все разрастался вширь. А на пирсе я увидела людей, которые, скорее всего, вышли встречать корабль. И меня. Я во все глаза смотрела на тех, кто должен был оказать мне помощь. И сильно удивилась, когда распознала в них только женщин. Пожилых, которым самим нужно было оказывать помощь, а не ждать ее от них. Меня что, наняли сиделкой для них?

Мой непонимающий взгляд не ускользнул от внимания Тино.

– Как только ты вступишь на этот остров, ты станешь одной из них, – мужчина с грустью и жалостью обвел взглядом женщин, которые тоже неотрывно смотрели в нашу сторону. – Это остров жен лордов империи Сэптем. Остров тех жен, которые стали им больше не нужны.

Объяснения Тино я приняла без особых эмоций, безотрывно глядя в сторону пирса. Давно выкинутые на обочину семейной жизни женщины испытывали нетерпение увидеть новую жену, от которой отказался один из лордов. Чтобы с сожалением принять ее в свои объятия или же позлорадство-

вать, что не только им не повезло? Я же больше размышляла: сон это или все происходит со мной наяву? Почему мужчина не замечал никаких странностей во мне и безвольно выполнял указ лорда Северных земель? Сколько всего этих лордов? Как примут меня их бывшие жены?

Корабль замедлил ход, затем и вовсе встал. Забегали матросы, выполняя приказы. На воду спустили шлюпку. Пришлось перебираться на лодку. Со мной рядом все время был Тино, не давая обидеть меня ни взглядом, ни словом. Только матросы сами старались держаться от меня подальше. Мало кто осмелился сесть с нами в лодку, где приходилось находиться со мной рядом и чуть ли не касаться. Таких смельчаков оказалось немного, но все же под строгим взглядом Тино нашлись. И я не понимала причины их странного поведения. Я же не маньяк-убийца, а всего лишь хрупкая девушка.

До острова оставалось всего ничего. Лодку качало так, словно мы вот-вот окажемся в соленой воде. Я вцепилась в борт лодки и молилась, чтобы добраться до суши живой. Наконец Тино помог мне ступить на землю.

– Добро пожаловать на остров Барахма, – из собравшихся на пирсе женщин вперед вышла одна, буквально впиваясь в меня изучающим взглядом. Остальные тоже разглядывали меня с интересом и непониманием, как и долей страха. – Чья на этот раз?

Вопрос предназначался то ли мне, то ли Тино, но дать от-

вет решил мужчина.

– Лорд Северных земель Андерс Нортхер, – приглушенно проговорил он, словно тот самый лорд находился за его спиной и контролировал каждое его слово.

– Ох, уже тринадцатая, – ошарашила меня женщина.

Мое удивление не прошло незамеченным. Женщины зашептались, словно меня занесло сюда по ошибке. На количество жен лорда мне было все равно. Больше удивило названное число. Видимо, цифра тринадцать будет преследовать меня и в другой жизни.

– Ты не знала, милая? – сочувственно поинтересовалась женщина, шагнув ко мне и взяв под локоток.

Мой ответ, само собой, был отрицательным. Я хоть и не до конца была уверена, что каким-то чудеснейшим образом попала в другой мир, но все же должна была этот факт воспринимать как данность. Ведь все вокруг меня было другим, словно я откатилась во времени на несколько сотен лет назад.

– Я Асая Бэйла, старейшина этого острова, – она обвела рукой пространство, имея в виду всю территорию, со всех сторон окруженную водой. – Когда-то была Зойдер по мужу, но лорд Южных земель решил, что здесь мне самое место.

В голосе Асаи проскользнули нотки грусти. То ли по старой жизни, то ли от своей участи быть заключенной до конца своих дней на острове Барахма.

Мы шли вглубь острова. Асая вела меня под руку, опира-

ясь на трость. Я же шла рядом с ней и не знала, как правильнее сформулировать свой вопрос насчет ее возраста. Ведь и другие женщины походили на старушек, а не на бывших жен, от которых отказались сразу после свадьбы. Сколько времени они уже здесь? И сколько предстоит мне? Раз я тринадцатая жена лорда Северных земель, то где остальные двенадцать? Куда ему столько жен?

Голова шла кругом. Я зажмурилась, чтобы хоть немного уgomонить ход своих мыслей.

– Вижу, что тебе о многом хочется спросить, – старейшина острова сумела разгадать мои мысли. – Я отвечу на все твои вопросы, как только дойдем до замка.

Весь дальнейший путь мы проделали в молчании. Только за нашими спинами были слышны перешептывания остальных женщин и голос Тино. Последний особенно порадовал меня. Я не знала, куда именно меня вели. Вдруг сюда отправляли тех, от кого хотели избавиться. Не на время, а насовсем? Ведь именно на таких закрытых островах и творились страшные вещи...

Мои страхи не оправдались. Скоро Асая вывела меня к замку, от вида которого у меня захватило дух.

Не иначе как самый настоящий дворец. Будто потерянный оазис. Он был окружен густыми зелеными садами, устланными роскошными цветочными коврами. Его высокие стены завораживали, трепетно храня в себе вековую историю. Архитектура замка восхищала своим изысканным восточным

стилем. Мозаика из ярких камней играла на солнце и словно призывала гостей насладиться волшебством этого места.

Я по инерции шагнула дальше, Асая больше не держала меня. От буйства красок и цветов кружилась голова. Розы и лилии, словно карнавал восточных ароматов, завораживали своей идеальной и пленительной красотой. Ароматы цветов нежно окутывали замок, создавая атмосферу изысканности и благородства. Территория вокруг замка словно перемещала меня в мир восточных сказок. Исполинские пальмы уходили вверх, будто стражи, защищающие этот райский уголок. Кусты переходили аллеи, и создавалось ощущение, что я попала в лабиринт. Можно было заблудиться, словно в заколдованном саду, где каждый уголок призывал разгадать тайны и загадки этого места. Вдали на горизонте виднелись вершины величественных гор, словно охраняющие это священное место. Они дополняли картину, внося ощущение гармонии и равновесия.

– Я попала в рай? – кружась вокруг себя и восхищаясь увиденной красотой, забылась и задала свой вопрос вслух.

– К сожалению, милая, в самую преисподнюю...

Глава 4

Глава 4

Короткая жизнь

Катарина

– Я попала в рай? – я никогда не видела такой красоты, только в фильмах. И мне хотелось в ней купаться. Зачем Ба-ли или Мальдивы, когда под носом такая красота? Не хватает только лежака и человека, который будет приносить коктейли лишь по взмаху руки.

– К сожалению, милая, в самую преисподнюю, – слова Асаи заставили меня замереть.

Красота острова и замка разом схлынула, словно с меня резко сдернули розовые очки, не став жалеть. Нет, красота цветов оставалась такой же, но уже воспринималась не так ярко и остро. Да и запахи исчезли, словно их безвозвратно унесло ветром. Неужели за соблазнительным видом наливного яблока скрываются гниль и черви, что давным-давно сожрали плод изнутри? Осознание, что я находилась неизвестно где и в кругу незнакомых людей, которые могли оказаться кем угодно, заставило меня испугаться. Кто им мешает сделать со мной что-то страшное?

Мой тяжелый взгляд женщина выдержала, словно она выполняла наложенную на нее обязанность, и пока не доведет

дело до конца, то никуда не уйдет. И как бы ей не хотелось сообщать мне горестные вести, но она должна исполнить свой долг в любом случае. Все остальные стояли за ее спиной, как верные соратники, и ждали развязки. Тино покачал головой, словно старейшине не стоило говорить так категорично.

– Пройдемте в дом, – Асая рукой указала в сторону входа.
– Тебе может понадобится помощь.

Пришлось перестать сверлить ее глазами и принять предложение женщины. Помощь мне действительно понадобится. Ведь я пока не знала, где я и зачем здесь. Но стоило ли только принимать поддержку?

Внутри замка оказалось прохладно. Убранство было минимальным, что не соответствовало красивой и яркой наружности, словно хозяевам не хватило средств купить мебель и остальные необходимые вещи. Асая провела нас на кухню и первая присела за деревянный стол. На стул рядом она указала мне. Пришлось послушаться. Остальные, видимо, заняли места согласно прежним порядкам: кто где раньше занимал. Но прежде они слаженно подали на стол чай и печенье к нему.

– Мы, все находящиеся здесь, – бывшие жены лордов империи Сэптем, – Асая указала на женщин за столом. – Их всего семь. Все они правят своими землями. Раз в год лорды выбирают себе жену, а потом отсылают ее сюда, – старейшина сделала паузу. – Доживать свои дни.

Я невольно вздрогнула, едва не опрокинув чашку, и вни-

мательно посмотрела на каждую. Женщины уже были в возрасте. Их лица покрывали глубокие и мелкие морщины. Неужели лорды женятся на старости лет? Обычно пожилые люди остаются верным своим последним избранницам и больше не ищут себе спутницу жизни. Им сложнее забыть свою последнюю пару. Тут же оказалось все наоборот. Неужели уважаемые лорды превратились в развратников? Получается, мне еще повезло оказаться замужем за молодым лордом Северных земель? Хотя в полумраке комнаты я могла и ошибиться с его возрастом.

— Если они выбирают себе жену каждый год, то почему вас так мало? Где остальные? — я снова обвела женщин взглядом.

Вместе с Асаей их было всего пять. Я — шестая. Могушественных лордов семь. Получается, на первый взгляд не хватало еще одной жены. Но жениться каждый год и отправлять негодную жену на остров. Здесь должен был собраться целый гарем, не иначе.

— Пойдем, познакомлю с остальными, — старейшина поднялась на ноги и, опираясь на трость, направилась в противоположную сторону от входа. По другую сторону от замка тоже был разбит небольшой сад. Только сразу за ним начинались горы. Асая уверенно вела меня к расщелине между огромными валунами. Пройдя через узкую щель, я увидела перед собой широкое поле, усеянное камнями. Приглядевшись, поняла, что камни не лежали как попало. И все они служили памятниками.

– Ох! – не сдержалась я от испуганного возгласа.

– Все остальные жены лордов нашли свой покой здесь, – глядя вдаль, глухо произнесла Асая.

Кладбище, иначе я никак не могла назвать это место, было просто огромным. Не видно было ни его конца, ни края. Это сколько же раз женились лорды и сколько девушек успели погубить? Неужели страсть к женитьбе передавалась от отца к сыну и так несколько поколений? Я ужаснулась и едва ли обессиленно не опустилась на землю.

– На этом острове бывшие жены всех семерых лордов доживают свои последние дни, пока они развлекаются в постели своих любовниц. Кто-то сгорает за несколько дней или недель, кто-то, как я, мучается десятки лет, – с грустью в голосе продолжила Асая, все еще глядя вдаль. – Теперь они женятся все чаще, не только раз в год, забирая у ничего не подозревающих девушек всю их магию. А те и рады поделиться, веря в то, что теперь они супруги лорда и могут править наравне с ними. Ну как же. Ведь именно их выбрали стать первой леди, а не соседку. Но красивая жизнь меняется на разбитое корыто в первую же ночь. Как только одурманенная специальным зельем девушка озвучивает заветные слова, что отдает свою магию добровольно... с того момента ее жизнь обречена. Лорды никого не жалеют. Получают желаемое и тут же избавляются от жен. Тино привозит их сюда, чтобы они спокойно дожили свои дни здесь и обрели покой. Правда, бывали случаи, когда кто-то и не доплывал

сюда. Без магии девушки стареют за пару дней и уходят, — Асая опустила голову и направилась обратно к замку.

Я взглянула на свои руки. Ведь зеркал в замке я не видела. Кожа на них была гладкая, как и положено молодой девушке.

— Сколько мне отведено дней? — догнала я старейшину.

И мое сердце гулко забилося в ожидании ее ответа.

— Сколько мне осталось? — повторила я свой вопрос, не дождавшись ответа от Асаи. Женщина стояла, двумя руками упираясь на трость впереди, и молчала, все еще глядя вдаль. Будто ответ на мой вопрос скрывался там, впереди. Я ждала собственного приговора.

— Этого никто не знает, — внезапно заговорила она, разворачиваясь в мою сторону. — Сколько нам отмерено, ведают только Боги, — и, осмотрев меня с ног до головы, она направилась в сторону замка. — Обычно в среднем все проживают месяц. Кто-то меньше, кто-то больше. Все будет зависеть от твоего желания и стремления жить. Многие тут же опускали руки и выгорали за неделю. Некоторые влачат жалкое существование несколько лет, — голос женщины был полон грусти и усталости.

Я засеменила за старейшиной острова. Разговаривать не хотелось. Да и что тут говорить?! Мне в лоб заявили почти что точную дату моей смерти! Я даже пожить не успела и не смогла узнать замужнюю жизнь. В первый раз меня убила любовница моего жениха, с которым даже не успели расписаться. Во второй раз муж тут же отказался от меня, пред-

варительно отняв магию. Правильно мне говорил отец: «Никогда не бойся мертвого человека. Он уже более ничего не сможет тебе сделать. Бойся живого. Нет страшнее зверя, чем человек».

«Как же ты был прав, папа, – мысленно обратилась я к отцу, подняв глаза к небу. – Да только поздно дошли до твоей дочери твои учения».

Да и могла ли я что-то изменить? Ведь в первые минуты, когда я пришла в себя, совершенно не понимала, где я и что со мной. Лишь сумела оттолкнуть от себя мужчину, к которому от меня тянулись какие-то всполохи. Вдруг это и спасло меня? Возможно, что я могла погибнуть прямо там, едва успев прийти в себя? Ответы на свои вопросы я уже не получу. Придется смириться и продолжить жить, успев насладиться последними днями. Но я просто так не сдамся!

– Могу я написать письмо? – обратилась к Асае, покачав головой, будто избавлялась от горестных мыслей.

– С этого острова письма нельзя отправить. Они тут же сгорают, как только оказываются за пределами острова, – огорошила меня женщина. Значит, спасения извне не будет. Да только кому я могла написать, если никого здесь не знала?

– Мне некому отправить письма, – не дав себе раскиснуть, я гордо вскинула голову. – Письмо будет для вас. Я хочу написать свои последние пожелания. И у меня будет только одна просьба: открыть мое послание только после моей смерти.

Асая удивленно взглянула на меня, но я выдержала ее

взгляд. Но и раскрывать свои тайны заранее тоже не соби-
ралась, как и быть похороненной под чужим именем: Леди
Кэтрин Роланд, когда я все свои короткие года была Катари-
на Салаева. Для своих – Катя или Катька. Несмотря ни на
что, я хотела, чтобы на памятном камне на этом проклятом
острове осталось мое настоящее имя.

– Если я доживу до этих дней, – как-то зло прошипела
Асая, заставив меня сделать шаг назад. Отчего такие резкие
перемены в ее поведении? – Я каждый день молю богов за-
брать мою душу, но они игнорируют мои просьбы, – чуть не
выплюнула она свои слова.

– Сколько вы уже здесь, Асая? – мне захотелось подтвер-
дить свои подозрения.

Старейшина сжала губы, стукнула тростью о землю и за-
шагала вперед, словно я задела ее больную мозоль.

– Много, очень много, – все же она ответила, когда я ее
догнала в проходе между двумя валунами. – Эти камни еще
помнят, как я одна хоронила одну из жен лордов, – женщи-
на остановилась и приложила ладонь к камню, предаваясь
воспоминаниям. – Тогда дни и ночи слились воедино. Я не
понимала, почему от меня отказался любимый мной лорд.
Свадьбу сыграли, гостей созывали со всех Южных земель. А
на другое утро, когда он сделал меня своей и забрал у меня
магию, отослал сюда. Вместе с пожилой служанкой, которая
тоже оказалась не нужна. Она уже не могла выполнять свои
обязанности. От нее тоже решили избавиться, как и от меня.

Алия прожила недолго. Здесь, на этом проклятом острове, она обрела свой покой. В день ее похорон к острову приблизился корабль, затем к причалу направились лодка. Я босиком бежала к берегу, разбивая ноги о камни, веря в чудо, что мой лорд Южных земель пришел за мной. Но жизнь снова щелкнула меня по носу. На берег ступила девушка, как ты, в свадебном одеянии, — только сейчас я взглянула на свое платье. Нет, не из салона. Вместо платья из салона на мне висели какие-то лохмотья, не иначе. — Лорду Восточных земель после ритуала жена оказалась не нужна. Терренс Эрван отослал Марту в ночь свадьбы, не притронувшись к ней. Она сгорела за неделю. Ее могила оказалась третьей на моем личном кладбище, — Асая убрала с камня руку, которая безвольно повисла вдоль ее тела. — В конечном итоге уходят все. Запомни мой совет: не сближайся ни с кем. Не причиняй боль ни себе, ни другим. Уйдут либо они, либо ты. Но из вновь прибывших никто больше месяца еще не продержался.

Асая договорила и исчезла в замке. Я же развернулась и вновь взглянула на камни. С расстояния в них невозможно было распознать посмертные памятники. Они больше напоминали развалины. Останки нашей жизни. Моей жизни.

Глава 5

Глава 5

Остров

Катарина

Я заставила себя отвести взгляд от белых камней. Самой оказаться там, среди многочисленных жен, что стали не нужны уже после ночи свадьбы и про которых уже и думать забыли и их родные, мне не хотелось. В запасе у меня неделя или месяц. На большее я не могла рассчитывать. Старейшина твердо сказала, что все там оказываются. И что мне делать в эти дни? Водить дружбу со мной Асая отказалась. Скорее всего, и другие жены будут держаться от меня обособленно. Вряд ли послушаются старшую. Я не привыкла быть одной. Несмотря на то что родилась я тринадцатого числа и эта цифра всю жизнь преследовала меня (даже смерть не смогла избавить меня от нее), росла я обычной девушкой из небольшого городка, но рядом со мной всегда были друзья и знакомые. Сейчас же я словно оказалась на обочине дороги, по которой не только не ездили машины, но и не встречались путники. В какую сторону мне начать двигаться? И у меня опускались руки...

С грустными мыслями я направилась к замку. Мысли скакали как блохи. И ни одна не задерживалась в голове. Я

слишком была подавлена увиденным и услышанным, чтобы принять хоть какое-то решение. В замке меня встретила одна из жен. Она дожидалась меня на кухне, когда как другие жены ушли. Асаи тоже не оказалось в сердце дома.

– Я провожу тебя в твою комнату, – женщина даже не представилась и тут же заторопилась на выход, будто я несла опасность.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. Мы недолго плутали по коридорам замка. Повернув пару раз, вскоре женщина остановилась и открыла мне одну из многочисленных дверей в самом начале длинного коридора. В голову закралась догадка, что эта часть замка являлась гостиной.

– Будешь жить здесь, пока... – одна из жен лордов не договорила, но по моей спине все равно побежали мурашки. Мы обе понимали, что она имела в виду.

– Как вас зовут? – обратилась я к ней, подавив в себе любопытство заглянуть в комнату. Случись что, не могла же я к ним обращаться как «одна из жен какого-то там лорда» или «эй ты, ненужная жена!». Впрочем, я тоже ненужная.

– Бригита, – на мое счастье, женщина отозвалась. – Я исполняю роль лекаря. Моя бабушка была травницей и всему научила меня, – опустила она голову, словно призналась в чем-то постыдном. – Возле кровати висит колокольчик. Если тебе станет хуже, то позвони в него. Мы все услышим и окажем тебе помощь. Необходимые зелья уже приготовлены.

На этом Бригита ушла. Я посмотрела ей вслед и все же решила заглянуть в комнату, что на некоторое время станет для меня жилищем. Как минимум мне придется провести здесь целую неделю или даже больше. Чем черт не шутит? Я же попала в другой мир.

Ничего примечательного. Возле окна стол и стул, вдоль стены кровать с тумбочкой и шкаф. Порадовала ванная, что примыкала к моей комнате. А то вспомнилось студенческое общежитие, где мужские и женские душевые были общими и находились на первом этаже. Только сундук посередине комнаты казался не к месту. Одежда леди Роланд? Неужели лорд Северных земель соизволил передать Кэтрин ее имущество? Упала на колени и открыла деревянный ящик. Внутри действительно оказалась не только женская одежда, но и другие вещи. Оставив на потом изучение содержимого сундука, я вытащила легкое платье и решила освежиться. Свадебное платье Кэтрин немного осточертело, напоминая мне о своей собственной. После же я решила отправиться на прогулку. Хотелось изучить остров. Неужели здесь обитают только отосланные сюда жены? На что они живут? Чем занимаются?

Немного приведя себя в порядок, я достала из сундука писчие принадлежности. Быстро набросав пару строк, как и указав свое настоящее имя, я попросила выбить на камне именно Катарина Салаева, а не Кэтрин Роланд. Подчеркнула. Правда, в конце все же дополнила: оставить и второе имя. Ведь хоронить-то будут тело настоящей Кэтрин. При-

чину указала, что одно имя по линии отца, другое – по матери. Затем сложила листок несколько раз и положила в конверт, заклеила. Потом отнесу его Асае, как старейшине.

И, выдохнув, будто удачно завершила самую важную сделку в своей жизни, я вышла из замка и направилась изучать остров. Мне сказали не сближаться с другими женами, значит, буду держаться от всех подальше. К тому же я никогда не путешествовала. А тут такой шанс! Правда, всего один маленький остров не вписывается в громкое слово «путешествие», но мне все в новинку! Хотя и поговаривают, что перед смертью не надышишься, но сидеть сложа руки и ждать появления старухи с косой я тоже не собиралась.

На выбор у меня было два пути. От замка к пирсу вела дорожка, уложенная камнями. И отдельная тропинка. Выбрала второе, ведь идя по дорожке я уже минимум рассмотреть успела. Направилась изучать свое новое место жительства. Остров Барахма утопал в цветах. Воздух был пропитан их ароматами и свежестью океана. И первое, что бросалось в глаза, кроме буйства красок, – это его величественные горы, окружающие остров с трех сторон. Они словно охраняли жителей острова от внешнего мира, как и от ветров.

Вскоре я дошла берега океана. Белый песок, теплый солнечный свет и ласковые волны создавали идеальную атмосферу для отдыха и пребывания здесь. Хотелось тут же забыть о суете и проблемах и погрузиться в мир спокойствия и гармонии. И я не преминула воспользоваться такой возмож-

ностью. Сняла туфли и вошла в воду. Теплые волны приветственно ласкали мои ступни. Искупаться не решилась. Решив прогуляться вдоль берега, я направилась вперед. Дошла до пирса, где уже не было лодки, как и корабля, что виднелось черной точкой на горизонте. Значит, на острове остались только мы, ненужные жены.

Любопытство тянуло меня идти дальше. Зная то, что скоро Тино вернется сюда и еще не раз, я все же решила попробовать обойти остров вокруг. Мне было любопытно, и я загорелась азартом. Целый остров в нашем распоряжении! Раз со мной не хотели общаться, то я буду искать развлечения сама. Зря, что ли, родилась в пятницу тринадцатого! И, кажется, я их нашла! Натолкнулась на широкую каменную дорогу, что тянулась от пирса вглубь острова. Вела она не к замку...

Я сделала шаг вперед и остановилась. Любопытство стучило же кошку, нет? Но отчего-то конец крылатой фразы нам вечно не договаривали. Ведь только удовлетворив его, она вернулась живой. И я уверенно шагнула вперед, несмотря на то что я всегда находила приключения на пятую точку. Но сегодня уже не пятница тринадцатое. И что я, собственно, теряла? Ничего! Неделю жизни? Так если мне и так суждено сгореть за короткое время, так есть ли разница, на каком моменте навсегда закрыть глаза? Так хоть повеселюсь напоследок и буду уходить удовлетворенной и с улыбкой на лице. К тому же дорога была истоптана и травой не заросла. Это

могло означать только одно, что по ней часто ходили. Но кто, если жены лордов находились в замке и по моим подозрениям вели затворнический образ жизни?

Я все шла вперед. Солнце стремительно приближалось к линии горизонта. В душе я засомневалась: стоило ли идти по незнакомой дороге. Ведь в запасе у меня имелось всего около получаса. Если мне не изменяла школьная память, то на островах, что ближе к экватору, темнота опускалась за считанные минуты. А мне еще нужно дойти до места, что ожидало меня в конце пути, а затем постараться вернуться в замок. Иначе ночевать буду под звездным небом. Самое большее – у меня имелось полчаса. Нужно поторопиться!

Повернула голову и взглянула назад. Какая-то часть меня тянула обратно. Если поторопиться, то я успела бы дойти до замка, ускорив шаги. Но дорога все манила вперед, заманчиво шепча мне идти дальше. И я продолжила свой путь. Была не была! Чем быстрее шагала, тем стремительнее опускалось солнце, будто мы играли с ним на перегонки. Тут в голову закрались панические мысли: что я буду делать одна в темноте, без навыков выживания на природе? Я даже в школьном походе ни разу не была. Все мое знакомство с природой ограничилось посещением ботанического сада вместе с классом. Но теперь уже было поздно идти назад, и я лишь усерднее припустила вперед.

Дорога извивалась как змея, из-за чего невозможно было посмотреть, что ожидало меня впереди. Сердце гулко заби-

лось, когда остров окунулся в сумерки, как в долгожданную ванну с пеной. Еще немного, и я окажусь в вязкой темноте. Тогда и шагу ступить опасно будет. И это я еще не вспомнила про животных, которые обитали на острове.

Тут же, со стороны, я услышала шорох и едва удержалась от вскрика. Нас учили, что в лесу нельзя шуметь. Думаю, эти учения применимы и на острове. Ведь невозможно угадать, кто там прятался в зарослях травы, что мне достигала чуть ли не груди, и диких цветов, которые на самом деле могли оказаться еще более опасными, чем животные. Я видела, как Венерина мухоловка пожирала насекомых. И мне не прельщало стать ужином для какого-то растения.

Остановилась, чтобы перевести дыхание. Занятия спортом я никогда не любила, но пешие прогулки обожала. Тело Кэтрин не было приспособлено к этому, и мне приходилось подстраиваться под его возможности. И пока я делала остановки и упражнения вдох-выдох, на остров опустилась ночь. Только что я смотрела на камни, что наполовину вросли в землю, и уже через минуту едва могла разглядеть свои ноги.

Замерла, как охотник, отслеживающий свою жертву, и прислушалась. Остров продолжал жить своей жизнью. Шум волн отчетливо доносился до меня. Где-то пели птицы и стрекотала другая живность. И непонятно: далеко или вблизи, но я слышала мелодию.

За секунды во мне сменилось несколько чувств: от удивления до непонимания, от радости до предвкушения и стра-

ха. Неужели на острове ненужные жены были не одни? От вопроса к самой себе у меня чуть волосы дыбом не встали. Что, если я напорюсь на аборигенов, недружелюбно настроенных к гостям? Может, не зря жены лордов жили в замке и держались обособленно?

Пока я размышляла, как поступить в данной ситуации, пропустила момент, когда впереди зажглись огни, очень сильно смахивающие на огни взлетно-посадочной полосы. Правда, местами они выбивались из прямой линии, ломаясь. Теперь-то уже бояться было нечего. Если они умели добывать и использовать огонь, то и договориться с ними можно будет. И прокручивая в голове все возможные варианты переговоров, как и немного повеселев, я направилась вперед неспешным шагом, боясь сойти с дороги. Огни все приближались, что не могло не радовать меня. В конце концов, я вышла к каменным домам.

От неожиданности и удивления чуть на пятую точку не приземлилась. Почему же Асая не говорила о городе на острове? Или специально оттолкнула от себя, просив не сближаться ни с кем, чтобы я сама узнала о городе? Ведь яркие огни, что были отчетливо видны в темноте, занимали обширную территорию острова. Она не могла не знать о нем!

– Очуметь! – не удержавшись, вслух произнесла я.

Мы не одни на острове!

И с твердым намерением познакомиться с местными жителями, я шагнула на одну из улиц города.

Глава 6

Глава 6

Город

Катарина

– Очуметь! – не удержавшись, вслух произнесла я. Хорошо еще, что от удивления на пятую точку не приземлилась.

Мы не одни на острове!

И с твердым намерением познакомиться с местными жителями, я шагнула на одну из улиц города. Встречайте меня, люди добрые! И не обижайте.

Мои шаги не были слышны. Мягкие туфли ступали по гладкому камню, не издавая звуков. Страх куда-то подевался, уступив место любопытству. И я все порывалась вперед.

Ночь окутывала город на острове темным покрывалом, придавая окружающему миру некий флер тайны. Безлюдные улицы, покрытые камнем и плитами, тянулись вдоль древних каменных зданий. Между домами проскальзывали узкие переулки, буквально едва позволяющие пройти только одному человеку. Ветра сгладили углы и стены зданий, чьи камни полной грудью дышали невероятными историями прошлого. Через оконные прорези проникали слабые светящиеся лучи, превращаясь в тени, пляшущие словно живые существа на узких улочках.

Запахи старины, гниющего дерева и пряностей смешива-

лись в воздухе, создавая неповторимую атмосферу волшебства. Внимательный слух мог уловить слабое шелестящее пение листвы, неординарный звук на деревянных полах и мягкий шорох шагов. Тусклые фонари, висевшие у входов в дома, рассеивали свет, зачаровывая прохожих. Тени, болтающиеся по стенам, искажали все вокруг, создавая иллюзию движущихся фигур, словно в темных уголках прятались не тени, а что пострашнее. Чем дальше углублялась в город, тем отчетливее слышала звуки, что издавали незнакомые мне музыкальные инструменты. Они наполняли мое сердце радостью. Злые люди не играют на инструментах и не наслаждаются звуками мелодии по вечерам. Во мне просыпалась надежда.

Я все дальше уходила в город в надежде хоть кого-то встретить. Под лунным светом улицы казались пустынными и окутанными таинственной атмосферой, словно город только-только пробуждался в ночной жизни. Скрипели двери, отовсюду раздавались голоса. Вдалеке были слышны звуки морских волн. Воздух, доносимый до меня ветрами с залива, пропитан запахом соленой влаги, трав, дерева и пряностей. Но где же все люди? Я все еще никого не встретила на своем пути.

И тут я наконец-то преодолела лабиринты улиц и вышла на мощеную площадь. Здесь жизнь кипела, как в муравейнике, в отличие от тех безлюдных улиц, по которым я прошла, будто здесь собрались все жители городка острова Барахма.

Неужели это и есть сердце острова?

Я продолжила свой путь вдоль зданий. Неожиданно в одном из домов открылась дверь, и на меня чуть не вывалился мужчина.

– Осторожнее! – выкрикнула я и отпрыгнула в сторону. Дверь тут же захлопнулась, отрезая меня и незнакомца от шума внутри.

– Опа! Какая красавица! И одна! – мужчина сделал несколько шагов в мою сторону. Только он не успел дойти до меня, как и коснуться меня своими протянутыми руками. Дверь снова открылась, и на улицу вышла крупная девушка.

– Иди домой, Томми, – она взяла за шкурку щуплого мужчину, тряхнула его хорошенько и подтолкнула в противоположную от меня сторону. Проследила за ним внимательным взглядом, пока тот не скрылся за углом одного из домов. Затем девушка развернулась уже в мою сторону. – Тебя мама не учила не гулять по ночам одной?

Меня буквально затащили внутрь. Переступив порог дома, я поняла, что оказалась в таверне. Здесь собрались местные жители. Стоял запах пива и шумели голосами, которые неслись со всех сторон. Девушка нашла свободный столик возле камина, усадила меня, а сама направилась к стойке. Я продолжила следить за той, что помогла мне, пока вокруг меня проносились смех и громкие разговоры. Я в полной мере ощутила, как меня окружали энергия и живость жителей города. Они были одеты в простые старинные наряды, сидели

кто один, кто компанией, и на их лицах отражалась искренняя радость и веселье. А как же ссылка на остров? Я прислушивалась к их беседам, пока незнакомка не вернулась к моему столику. Принюхалась и поняла, что внутри был глинтвейн.

– Традиционный напиток в этих местах, – объяснила мне девушка, не торопясь покидать меня. – Точнее, на этом острове. В каждом доме тебя будут угощать им. Откуда ты? – наклонив голову, скорее всего, пытаясь угадать, кто я такая, поинтересовалась она. – Прежде я тебя нигде не встречала.

– Я из замка. Прибыла на остров только сегодня, – поделилась я, не став скрывать.

Мои слова произвели фурор. Девушка, имени которой я до сих пор не знала, сделала шаг назад, словно я озвучила древнее и самое страшное предсказание, завязанное на мне. За соседними столиками установилась тишина, и взгляды посетителей таверны направились на меня. А что, собственно, я сказала?

– Еще одна отказница, значит, – подытожила девушка, затем неожиданно для меня присела за столик. – И как тебя отпустили сюда одну?

Вопрос незнакомки ошеломил меня. Я непонимающе уставилась на девушку, изогнув брови. Отказница?

– Я – Ирма, – наконец-то представилась она, протягивая мне руку. – Жены лордов не появляются в этой части острова. Считают, что они выше всех нас, – голос девушки был

полон то ли грусти, то ли пренебрежения, либо же легкой ненависти к женщинам, что остались в замке. Распознать все оттенки из-за музыки не удалось. Я пожала ей в ответ руку и обняла бокал с глинтвейном. – Мы доставляем им еду раз в неделю и больше не пересекаемся. Как ты вырвалась из замка? И как они тебя отпустили?

– Меня никто и не удерживал. Я просто вышла прогуляться и случайно забрела сюда, – честно призналась я. А почему мне пришлось выйти из замка, я не стала озвучивать. Меня больше интересовало другое. – Почему вы оказались здесь? Вы же не жены лордов.

В зале за столами сидели как женщины, так и мужчины. Немного в возрасте, пожилые и совсем еще молодые, только начавшие пробовать жизнь на вкус. Мне не очень-то хотелось верить в то, что кто-то из присутствующих здесь добровольно принудил себя на проживание на острове. Да, уединение. Да, красота. Да, своеобразная романтика. Только вот родственников и друзей никто не отменял. Мало кто согласится по своему желанию оказаться от них как можно дальше. На время – да, но никак не на всю жизнь. И раз жен лордов отправляли сюда как бы на всю жизнь, пусть и короткую, то люди вряд ли сами соглашались быть сосланными сюда. Тогда что с ними? Почему они оказались на этом проклятом острове?

– Тайны никакой нет. Да и нечего тут скрывать. Остров Барахма – это остров отверженных или проклятых, также

и осужденных, — и девушка подняла рукав платья на левой руке, демонстрируя мне свое клеймо чуть выше запястья. — Всяк, кто единожды ступил сюда, тут же лишается всех прежних титулов и даже имени своего. Герцог ты был в прежней жизни, сын графа или дочь маркиза, — Ирма при упоминании титулов взглянула куда-то в сторону. Видимо, вспоминая свою прежнюю жизнь, — здесь же все равны. Это сейчас сюда приходят те, кто ищет адреналин и хочет испытать опасность, а кто просто добровольно, устав от суеты шумного города, — Ирма уставилась на меня, словно пыталась понять, собиралась я уйти в мир иной прямо сейчас или она могла задать еще парочку вопросов, чтобы удовлетворить свое любопытство. — Правда, все забываются. Остров Барахма никого не выпускает из своих объятий. Попав сюда один раз, ты становишься вечным заключенным этих земель.

Ирма замолкла, будто жалея обо всем. О своей прежней жизни, о поступке, что привел ее на остров. Казалось, все присутствующие в таверне прониклись горем девушки. Даже музыканты сменили живую мелодию на грустную и тягучую, словно специально нагнетали. Я отпила из бокала. И девушка снова заговорила:

— Никто не знает, откуда этот остров появился и кто нашел его. Но лорды прознали про него и начали пользоваться им в своих низменных целях, засылая сюда своих неугодных им жен. А что? Весьма удобно. Как только магически истощенная девушка ступала на земли острова, сходя с корабля,

так брачная метка пропадала, словно она и не выходила замуж, – Ирма подалась вперед, схватила меня за руку и резко задернула рукав. На этот раз на правой руке. Страх увидеть клеймо или метку не оправдался. Кожа была чистая и без всяких меток. Правда, чуть выше запястья словно еще немного покалывало, будто там была татуировка, что сошла на нет. – Словно здесь ты попадаешь под какой-то магический купол, который разрывает все связи, что были у тебя в прежней жизни. Все ниточки, что связывали тебя с кем-то, – и снова эта щемящая и затаенная грусть в голосе девушки. По кому она так печалится? Не по лорду же? Нет! Иначе на ее запястье не было бы клейма. И я решилась озвучить свой вопрос:

– Как ты оказалась здесь, Ирма? – и положила ладонь на ее руку в знак поддержки, что бы она в своей прошлой жизни ни натворила. Ведь остров Баракма стирал все бывшее, оставляя для своих новых жителей совершенно чистый лист. Правда, кто-то из присутствующих мог написать целую книгу своей новой жизни, кто-то же должен был довольствоваться упоминанием на одной странице.

И я позавидовала им всем. Пусть и с клеймом на руке, но они жили и могли состариться здесь, почувствовав все вкусы и краски жизни. Мне же оставалось все меньше времени.

– За свои деяния, – ответ девушки был краток и совершенно непонятен. Ирма поднялась на ноги. – Тебе велеть подготовить комнату? Или рискнешь ночью вернуться в за-

мок?

– Я пока посижу и послушаю музыкантов, – и взглянула на маленькую труппу артистов на сцене. – Заодно выпью еще вашего замечательного традиционного напитка, – протянула я Ирме пустой бокал. За разговорами сама не заметила, как опустошила его. Да и нечего тратить время на сон. Нужно успеть насладиться жизнью, пока судьба мне давала такой шанс. Пусть и такой ничтожный. Но он был! В отличие от других жен лордов... Значит, не время раскисать и складывать руки в ожидании конца. Не зря я стала тринадцатой женой лорда Северных земель. Ой, как не зря эта цифра последовала за мной и в другой мир. Но сегодня мне не хотелось ни о чем думать. В этот вечер я решила насладиться жизнью. Обо всем подумаю завтра.

И с улыбкой на лице приняла бокал от Ирмы.

Глава 7

Глава 7

Утро вечера не мудренее

Катарина

В ту ночь бокал с глинтвейном передо мной все время обновлялся дружелюбной Ирмой. Также появилась и тарелка с закусками. Одни и те же посетители таверны (откуда ж тут взяться новым, кроме меня?) стали для меня ближе всех. И это только за один вечер!

«— Чёрный ворон, чёрный ворон,

Что ты выёшься надо мной?

Ты добычи не дождёшься,

Чёрный ворон, я не твой!» — подпевала я песню за остальными, которых обучила слова песни сама же.

Посетители таверны давно уже перестали на меня коситься, сдвинули столы, и все мы сидели за одним большим. Одной дружной компанией. Меня сперва жалели. Для жителей острова не было секретом, почему жены лордов оказывались здесь. Раньше все островитяне общались между собой. Помогали во всем и поддерживали. Дружили, влюблялись, ссорились, но общаться не переставали. Это последние десять лет Асая держалась от городка Бергер отдаленно и отстраненно. И причин этому никто не знал, как и не торопились напрашиваться в собеседники или друзья. Здесь уважа-

ли личные границы.

Вечер знакомств продолжился. Музыканты играли все тише, разговоры в таверне становились все громче. А потом и вовсе меня потянуло петь. И на голос я не жаловалась. Зря, что ли, с Ксенькой ходили в караоке-бар и не раз получали кубок среди непрофессиональных певцов? Но, вспомнив бывшую подругу, на меня накатила безысходная и щемящая грусть-тоска. Руки разом опустились, и я снова вернулась назад. Ведь из-за нее я оказалась в этом мире, а после на этом проклятом острове. Только желание спеть никуда не делось. Наоборот, захотелось затянуть грустную песенку, чтобы вычистить свою душу и освободить свое сердце. Чтобы с каждым словом я могла избавляться от своей печали и тревожных мыслей. Не место им здесь сегодня.

На ум тут же пришли слова Черного ворона.

«— Отнеси платок кровавый
Милой любушке моей.

Ты скажи – она свободна,

Я женился на другой», – на этом я завершила песню. Слова точь-в-точь описывали мое нынешнее состояние. Звать смерть отчего-то не хотелось. Не время еще. Не все тайны бывших жен лордов разгадала и не все истории женщин выслушала.

В таверне установилась абсолютная тишина. Кто-то облокотился о стол и слушал песню, опустив голову на соединенные ладони. Женская часть посетителей питейного заведе-

ния вовсю вытирала слезы. Музыканты же поддержали меня ненавязчивой мелодией. И все отмерли, когда я отодвинула стул. Характерный скрип словно всех вывел из магического сна. Только магией я не владела, а все дело было в песне. Точнее в ее словах. Они и утащили жителей городка Бергер в их прошлое, заставив вспомнить свое прошлое.

— Мне пора, — вымолвила я, глазами выискивая Ирму. Не хотелось уходить не попрощавшись. Заодно нужно было узнать, сколько я задолжала.

— Если каждый вечер будешь исполнять песни, то я сама тебе доплачивать буду. Такого аншлага у меня давно не было. Жителям острова наскучило уже все, а ты сумела их растормошить, — девушка отказалась брать с меня монеты, которых у меня и не было, и вышла меня провожать. На улице уже не только светало, а словно настал день. Солнце вставало здесь так же неожиданно для меня, как и садилось. К этому мне предстояло еще привыкнуть, а пока вернуться в замок. К старейшине и остальным ненужным женам. Почувствовала себя школьницей, что возвращалась домой поздно.

Обратная дорога к замку уже несколько не страшила. Шла я медленно, наслаждаясь красотой и буйством цветов острова. С лица не сходила улыбка. Мы не одни на острове. Жить можно. Но сколько мне осталось? Погрузившись в свои мысли, сама не заметила, как ступила на дорогу, ведущую к замку. За ночь здесь ничего не изменилось. Никто меня не встретил. Асаю слушались беспрекословно. Но стоило мне

только ступить за порог, как в коридор высыпались все пять жен, словно поджидали меня за дверью.

— Ты где была? — Ася шагнула ко мне и буравила недовольным взглядом. — Мы уже подумали, что тебя больше нет с нами.

— Рано вы еще меня хороните, — отмахнулась я от них. Мне хотелось спать. Усталость и бессонная ночь, как и несколько бокалов глинтвейна, счет которым я не могла вспомнить, требовали завалиться в постель и не вставать с него часов так десять, если и не больше. — Чувствую я себя прекрасно, как и провела эту ночь — просто великолепно. Не портите мне первое впечатление от острова.

Женщины промолчали, и я направилась в сторону выделенной мне комнаты. Только сделав несколько шагов по коридору, я замерла. Мысли в голове путались, но я повернула голову в сторону раскрытой двери, затем всем корпусом развернулась к женщинам, который следили за мной ошалевшими глазами.

— Это что? — указала я в сторону белого камня на столе. Вокруг него и на полу валялись крошки. И на самом булыжнике большими буквами было выгравировано мое имя. Настоящее.

Я с ненавистью смотрела на Асаю и остальных жен, которые все еще не верили своим глазам и смотрели на меня как на призрака. Но я ждала ответа на свой вопрос.

— Вы меня уже... — голос дрогнул, не дав мне договорить.

– Вы меня что, уже решили похоронить? Без суда и следствия?

Первой пришла в себя старейшина. Она отправила прочь других женщин, оставшись со мной наедине.

– Мы подумали, что тебя больше нет с нами, – голос старой женщины прохрипел, словно ей перекрыли доступ кислорода. Ей тоже было неприятно говорить об этом. Но какое было мне увидеть памятник на свою могилу, будучи еще живой? – Последние жены лордов сгорали за пару дней. Мы ничего не успевали узнать о них или предпринять. Поэтому было решено не сближаться с ними. Это как хоронить своего ребенка. Только успеваешь к ним привыкнуть, чувствовать себя нужной, будто ты обрела внучку, и тут остаешься снова одна. Ты сама видела, со сколькими нам пришлось попрощаться и скольких нам пришлось схоронить. А ты вела себя подозрительно странно, словно просто храбрилась, не показывая нам свою слабость. Потом же и вовсе исчезла. И мы решили, что ты, как кошка, решила испустить последний вздох вне стен замка. Я взяла на себя ответственность заглянуть в твою комнату и раскрыть конверт. Мы не держим покойников дома. Хороним в тот же день, чтобы не тянуть с этим.

Я молча дослушала Асаю, тяжело дыша. Сон давно улетучился, как и усталость куда-то запропастилась, уступая место злости и раздражению. Еще бы! С порога увидеть памятник со своим именем. Как еще в обморок не свалилась.

– Почему вы соврали, что на острове мы одни? – оставив мысли о памятнике, поинтересовалась я. Это просто камень. То, что там выгравировано мое имя, ничего не означает. Булыжник можно выкинуть в море или раздробить на крошки. Не живой же мне залезать в яму и дать себя засыпать землей? Не дождетесь!

– Разве? – удивилась женщина. – Я ни словом не обмолвилась, что мы единственные жители острова Барахма.

Задумалась, вспоминая наши разговоры. Речи старейшины больше относились к бывшим женам, которые уже нашли свой покой. И я действительно не смогла вспомнить, чтобы Асая говорила, что мы здесь одни. Насчет нахождения в замке – да. Про лордов – да. Некоторое время женщина жила здесь одна и только.

– Расскажите мне про остров и про городок, – затолкав мысли о камне как можно дальше, я прошла в сторону кухни. В том, что Асая последует за мной, несколько не сомневалась. Старейшина не была душой и обязательно задаст мне вопросы про двойное имя. Еще и непохожее на их имена. Она ждала подходящего момента.

– Бергер находился на острове задолго до нашего появления. Сюда ссылали всех неугодных империи. Бастардов – из-за страха, что они могут отнять положенное им. Оступившихся женщин, чтобы не портили доброе имя семьи. Всех неугодных. Это стоило немало денег. Потом же лорды решили, что было бы хорошо таким образом избавиться и от сво-

их жен. Ведь, оказываясь на этом острове, наша с ними связь тут же обрывалась. Брачная метка исчезала, — я по привычке погладила руку чуть выше запястья. Место метки, что я в глаза не видела, больше не покалывало. Означало ли это, что теперь я никоим образом не была связана с лордом Северных земель? — И сейчас на остров мало кто приезжает по доброй воле, но и такие находятся. Живут здесь обычные люди. Влюбляются, заводят семью, рожают детей. От других жителей империи Сэптем нас отличает только одно: мы не можем оставить остров Барахма. Мы намертво привязаны к острову, будто ребенок к матери через пуповину.

Я задумалась. Остров не давал отправить письма. Люди не могли уехать отсюда. Но как же тогда Тино дошел до замка бывших жен лордов, а потом спокойно уплыл на своем корабле? Я не успела задать свой вопрос. Асая меня опередила.

— Кто ты, Катарина Салаева? — у старейшины при произношении моего настоящего имени словно появился акцент. — Почему у тебя два имени?

Я чего-то такого и ожидала, раз они уже подготовили для меня надгробие. То ли на счастье, то ли на беду ответить мне возможности снова не дали. На кухню вбежала обеспокоенная Бригита.

— Асая, там снова Тино! — чуть ли не с ужасом в глазах произнесла она визгливо. — Я готовила укрепляющие зелья, как вы и просили ранее, и заметила в окно корабль. Он уже совсем близко, — последние слова вырвались из женщины

почти шепотом, словно ознаменовали наш конец.

– Займись зельями, Бригита, – старейшину, казалось, ничем не возможно было прошибить. Не успела она принять меня, как Тино вез очередную жену, а Асая как держала голову высоко, так и держит. – Мы встретим нашего друга вместе с Кэтрин. Она должна приобщиться ко всему, что мы делаем.

Старейшина дождалась, пока Бригита оставит нас, затем взглянула на меня.

– Составишь мне компанию, Кэтрин Роланд? – подала она мне свой локоть. – Или правильнее будет – Катарина Салаева?

Асая ясно дала мне понять, что в покое она меня не оставит. Запечатав конверт со своим настоящим именем, я что-то такое и предполагала. Но я никак не ожидала, что его вскрыют до моей смерти. Асая ждала. Мне пришлось положить руку на сгиб ее локтя, и мы направились к пирсу.

– Мне привычнее имя Катарина, – решила я немного открыть завесу своей тайны. – Но давайте оставим все вопросы на потом. Сперва я хочу встретить корабль Тино. Почему он так скоро?

Глава 8

Глава 8

Пополнение

Катарина

Асая шла медленно, не торопясь. Куда нам нужно было торопиться? Корабль Тино все равно не мог нас забрать отсюда, как бы мы этого ни хотели. Мы шли по дороге к пирсу, и каждая из нас думала о своем. Я все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.